

С.А. Соловченков

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИАМУРЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье, написанной по результатам социологического исследования, рассмотрен процесс изменения структуры занятости в сельской местности Среднего Приамурья, повлекший за собой смену трудовых приоритетов и размывание сельской идентичности. Отражены некоторые стратегии, использованные сельскими жителями в период экономических преобразований.

Ключевые слова: сельская занятость, удаленная занятость, сельская идентичность.

Сельская идентичность, т. е. неразрывная ассоциация себя и своей семьи с сельским образом жизни, патриархальным укладом и сельским хозяйством, в последние годы очень сильно размывается. Изменение роли сельскохозяйственного производства в экономике регионов привело к тому, что значительная часть сельского населения вынуждена была переориентироваться на другие сферы занятости. Традиционная система занятости, характерная для сельских территорий, была практически полностью разрушена. Адекватной замены разрушенному выстроено не было. В сложившейся ситуации жители села все меньше и меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками, и, следовательно, с классическим образом сельского жителя.

Для настоящего исследования использовались материалы социологического опроса сельского населения, проведенного автором в одном из субъектов Российской Федерации Среднего Приамурья — на территории Еврейской автономной области (ЕАО) в начале 2010-х гг. Выборка формировалась путем многоступенчатого отбора. Изначально из совокупности муниципальных районов отбирались те, в которых сельское население преобладает. Затем в каждом муниципальном районе отбирались населенные пункты, предварительно дифференцированные по численности сельского населения. Опрос проводился по месту жительства с шагом — 2. Выборка характеризуется следующими параметрами: $n=236$, доверительная вероятность 90 %, доверительный интервал 5,36 %,

---

Соловченков Сергей Александрович — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (solovchenkov@yandex.ru).

репрезентативная по полу и возрасту. Для анализа данных использовалась программа SPSS версии 17.

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было само находить способы выживания, искать пути самообеспечения (Соловченков 2012). Бывшим работникам сельского хозяйства пришлось принимать решения о смене профессиональной деятельности под имеющиеся немногочисленные рабочие места на селе, либо ограничиваться ведением личного подсобного хозяйства. Работники непродовственных сфер, такие как фельдшеры, учителя, почтальоны и т. д., оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хотя и с меньшей интенсивностью, они имели гарантированные занятость и источники дохода. Все это в значительной степени повлияло на особенности самоопределения на рынке труда сельских жителей и современную картину занятости на селе, представленную в табл. 1.

Таблица 1

**Соотношение сфер занятости населения
по результатам социологического опроса**

Сфера деятельности	%
Армия, правоохранительные органы	4,2
Государственная, муниципальная служба, социальное обеспечение	8,9
Транспорт, связь	5,1
ЖКХ и строительство	10,6
Здравоохранение	1,3
Культура	5,1
Сельское хозяйство	5,1
Образование, в т.ч. дошкольные учреждения	18,6
Торговля	8,5
Безработные	16,9
Пенсионеры	14,0
Не указали сферу занятости	1,7

Верификация полученных результатов по материалам официальной статистики позволяет констатировать, что значительного отклонения данные цифры не имеют.

Как видно из табл. 1, доля занятых в сельском хозяйстве на настоящий момент невысока. Появившаяся за время экономических реформ тенденция любыми способами закрепляться в бюджетных и непродовственных сферах привела к тому, что сельское хозяйство в полной мере утратило свою привлекательность как сфера занятости. Помимо этого, непривлекательность сельского хозяйства приводит к тому, что перспективы восстановления трудовых ресурсов сельскохозяйственного профиля становятся все призрачней.

При опросе выяснилось, что некоторая часть населения, около 7 %, не может сказать, есть ли в их населенном пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5 % указавших, что в населенном пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11 % ошиблись. Чуть более 81 % опрошенных считают, что сельскохозяйственные предприятия совершенно не способны обеспечить занятость на селе.

Значительная часть сельского населения перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую сферу занятости (табл. 2).

Таблица 2

Привлекательность сельского хозяйства как источника занятости	
Согласны ли вы приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии?	%
Да	7,2
Да, при серьезном увеличении зарплаты	14,8
Нет, у меня другая специализация	28,8
Нет, ни при каких условиях	33,9
В настоящий момент работаю на нем	0,4
Затрудняюсь ответить	14,8

Лишь крайне незначительная часть опрошенных согласна приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий, наибольшая часть ни при каких обстоятельствах не намерена работать в сельском хозяйстве.

Компенсирующее воздействие на сохранение мироощущения селян в некоторой степени могло оказать частное производство в рамках ЛПХ. Однако результаты опроса показали, что даже частное производство стало утрачивать на селе свое значение.

В наиболее сложный период 1990-х гг. многие жители села смогли увеличить свои земельные наделы. Это явилось одной из приемлемых и достаточно эффективных стратегий социально-экономической адаптации (Соловченков 2011). Около 26 % опрошенных указали, что увеличивали размеры своих подсобных хозяйств, в том числе и за счет земельных наделов. Однако только 9 % населения продолжают использовать увеличенные наделы, и лишь 5 % реализуют производимую продукцию на рынке. Все остальные вернулись к использованию приусадебных участков исключительно для удовлетворения внутрисемейных потребностей.

Достаточно широко используемой формой самоопределения сельских жителей стал поиск удаленной от места жительства занятости, что в еще большей степени повлияло на трансформацию самовосприятия селян.

За счет семейных и дружеских связей некоторая часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территориях ближайших городов и крупных населенных пунктов. Чаще всего поиск работы велся через

знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу за пределами своего населенного пункта, человек способствовал привлечению на работу в организацию, в которой трудился сам, близких, друзей, родственников. По отзывам опрошенных, он являл собой наглядный пример успешного трудоустройства, а часто и инициировал поиск мест удаленной занятости жителями своего населенного пункта.

Как показало проведенное исследование, данная ситуация оказалась характерной для 44 % домохозяйств. Были учтены мнения только тех респондентов, которые отметили, что неоднократно пытались найти или находили работу за пределами своего населенного пункта, либо тех, кто и в настоящий момент трудится удаленно от места жительства. При этом еще около 12 % опрошенных указали, что они делали попытки, успешные либо не очень, найти работу за пределами своего населенного пункта.

Географическое распределение мест трудоустройства при удаленной занятости показывает, что подавляющее большинство ориентировалось либо на областной и районные центры, если они легко достижимы в транспортном отношении (около 40 %). Незначительное количество опрошенных (4 %) указали, что пытались найти работу либо работали в населенных пунктах, не являющихся районными центрами.

Достаточно большое количество людей (около 10 %) в своих поисках работы ориентировались на удаленно-вахтовую занятость. Они указали, что неоднократно искали работу и находили ее в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах Крайнего Севера.

Анализ временных рамок использования данного метода самоопределения на рынке труда позволяет сказать, что из 44 % указавших на использование данной формы занятости, 32 % работали в данном режиме более 3-х лет либо работают до сих пор. Около 7 % использовали данную форму занятости от одного до трех лет. Оставшийся незначительный процент приходится на тех, кто использовал данную форму занятости менее одного года.

Все вышесказанное позволяет нам выдвинуть несколько тезисов, которые описывают современную ситуацию, определяющую самоидентичность сельского жителя Среднего Приамурья:

- 1) традиционные схемы занятости на селе были сильно изменены экономическими преобразованиями в стране;
- 2) сельское хозяйство утратило свою привлекательность как сфера занятости;
- 3) в селах Среднего Приамурья сформировался неоправданно высокий уровень занятости в бюджетных и непроизводственных сферах;
- 4) широкое распространение на селе получила стратегия удаленной занятости;
- 5) широкое распространение на селе получает городской и подобный ему образ жизни.

Таким образом, можно заключить, что классический образ патриархального, традиционного, устойчивого к изменениям сельского социума начал раз-

мываться. Оставаясь сельскими жителями, люди все в меньшей и меньшей степени склонны ассоциировать себя с тружениками сельского хозяйства. Все большее распространение среди них получает городской образ жизни и стремление покинуть село. Имеет место тенденция к потере того «якоря», каким являлся сельский патриархальный образ жизни для традиционной российской культуры.

Литература

Соловченков С.А. Оценка адаптивного потенциала сельского населения юга Дальнего Востока в условиях длительного экономического кризиса // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2012. 4. [sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solovchenkov.pdf].

Соловченков С.А. Сельское население Еврейской автономной области — стратегии выживания // Вестник воронежского государственного технического университета. 2011. 7 (4). С. 55–57.

Хагуров А.А. Социология российского села / Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: ИС РАН, 2010.